

Глава 65: Этот идиот - мой младший брат

Несмотря на то, что он был высмеян всю ночь, теперь уже казалось, что Сюй Тиншэню никто не собирался мстить.

Если многие ранее не могли поверить в очевидный интерес Фан Чэн к Сюй Тиншэню, хотя она даже несколько подозрительно относилась к нему, появление Эпл поставила ситуацию в его пользу. Она была слишком ослепительной, ослепительной до такой степени, что нужно было просто почувствовать, что действительно должно быть какая-то особая вещь, какая-то особенная прелесть в том, что тот парень сидел рядом с ней.

Кроме того, сыграла роль раннее выступление соседей Сюй Тиншэня. Раньше практически все они стояли на том, чтобы «блокировать» вино для него и помочь разгладить ситуацию. Теперь, когда они повыскакивали всей группой, чтобы поприветствовать их «сестру в законе», этих объединений было достаточно, чтобы доказать силу отношений и связей Сюй Тиншэня с окружающими, как видна позиция, которую он занимает в сердцах его соседей по комнате.

Фактически, в первый раз, когда они увидели Эпл, некоторые из соседей Сюй Тиншэня все еще обращались к ней как к (младшей) сестре в законе. Однако на этот раз все они обратились к ней как к (старшей) сестре без колебаний.

На самом деле это уже не вопрос возраста. Некоторые впечатления были тонко сформированы и развиты с течением времени. За время, проведенное с ними до этих пор, Сюй Тиншэн уже создал свой образ в глазах других. Он заботился о Чжан Нинлане словно родной старший брат, и в то время как он относился к остальным как к братьям, он был, бесспорно, тем, кто был в ответе за принятием решений. Даже Тан Яо, обладающий широким спектром связей, тоже имел эти чувства.

Некоторые, возможно, не осознавали этого, и даже не задумывались об этом глубже.

Тогда, оставался ли Сюй Тиншэн по-прежнему настоящим, как говорил Цао Цин? Происходивший из бедной земли, был ли он всего лишь бедным маленьким ребенком, который должен поместить учебу в качестве своего главного приоритета? Многие сомневались, хотя он только недавно пытался оплатить всю эту трапезу.

Теперь рядом с ним сидели Эпл и Фан Чэн, с обеих сторон. С присутствием Эпл рядом, что это происходило с Фан Чэн? Пришедшая словно главная гостья, она все еще пыталась соревноваться?

Это был первый раз, когда Эпл ужинала с парнями из комнаты 602. Они по очереди предлагали свои тосты, которые она принимала и отвечала взаимностью в изящной манере, действительно по-настоящему напоминая невестку.

Зная, что она, должно быть, еще не успела пообедать из-за того, что была в автобусе, Сюй Тиншэн напомнил ей сначала покушать еще немного, прежде чем выпивать вино, отпугнув своих соседей по комнате, которые собирались атаковать вторым раундом тостов.

Эта сцена казалась пропитанной любовью в глазах многих. При этом присутствие Фан Чэн на другой стороне Сюй Тиншэня выглядело еще более навязчивой.

Тем не менее, сама Фан Чэн, похоже, не задумывалась об этом, против ожиданий каждого, она начала с радостью говорить с Эпл, даже поднимая свой бокал и давая Эпл тост по своему усмотрению. Желая «избежать» этого, Сюй Тиншэн был сокрушен под ее видом.

“Чувство того, что кто-то мог одержать над тобой победу – не очень удовлетворяло.”

В конце ужина, услышав, что Цао Цин оплатит счет вместо Сюй Тиншэня, Эпл даже сказала благодарственной тост в честь него.

Как бы то ни было, Цао Цин невзлюбил Сюй Тиншэня, он все еще был слишком джентльменом, когда дело доходило до красавиц, он прилежно и вежливо выпил вино. Приглашая поехать в КТВ, он даже специально пригласил Эпл и Сюй Тиншэня.

Сюй Тиншэн изначально не собирался идти на КТВ. Как сказала Фан Чэн, он действительно не должен был делать этого. Его говорящий голос может быть другим. Однако, как только он запоем, он боялся, что кто-то узнает, что это и есть тот самый голос, который пел “Сказку” вчера вечером.

Он пел довольно хриплым голосом, на самом деле было не так сложно отличить.

Тем не менее, Фан Чэн потащила Эпл вместе, и Сюй Тиншэн мог только последовать за ними.

Войдя в лаундж КТВ, Сюй Тиншэн начал забиваться в угол, поднимая руки и покачиваясь несколько раз, когда он помогал создавать ритм. Большую часть времени его внимание было сосредоточено на фруктах и закусках на столе.

Микрофон несколько раз подтаскивался в его сторону, но он всегда решительно отказывался от взгляда Фан Чэн, который так и говорил «Спой одну если осмелишься».

Однако Эпл пела. Сюй Тиншэн обнаружил, что на самом деле она довольно хороша. Она определенно была бы совместима, если ее попросить спеть некоторые песни вместе с Фу Чэном.

Время от времени некоторые старшекурсники, чувствуя, что у них гораздо больше очарования, чем у Сюй Тиншэня, подходили, чтобы флиртовать с Эпл. Эпл немедленно возвращалась к Сюй Тиншэню, обнимая его за руку и называя его муженьком, и приходило так же странно, и те сразу же уходили не успевая приблизиться.

После того, как большинство из них насытились пением, кто-то включил танцевальную музыку, начиная разгоняться в диком танце, беспрепятственно танцуя по всему помещению. Не в силах вытащить Сюй Тиншэня, чтобы потанцевать, пьяная Эпл отправилась с Фан Чэн в качестве компаньона для танцев.

Можно сразу заметить, что оба они имели национальные стандарты, а также были равномерно схожи.

В то время как у всех остальных конечности двигались в дикой, беспорядочной пляске, Эпл и Фан Чэн координировали в идеальной синхронности. Эпл танцевала мужскую часть, обнимая Фан Чэн, когда она опускала талию и поднимала ногу. С ее легкими и точными движениями она на самом деле напоминала несдержанного, страстного джентльмена, поскольку все присутствующие смотрели на их выступление с широко раскрытыми глазами и связанными языками.

После того, как песня закончилась, Фан Чэн подошла и прошептала в ухо Сюй Тиншэня: “Я тут немного подумала о своем состоянии. Отдай мне Эпл.”

Сюй Тиншэн внутренне вздрогнул: “Тебе так нравится?”

Кроме того, пьяная, Фан Чэн злорадно рассмеялся: “Я в порядке. Я не против сразу взять вас обоих, и мы бы жили счастливо втроем.”

Сюй Тиншэн почувствовал, как холодный пот пробежал по его позвоночнику.

Эпл, однако, совершенно не знала об этом, когда она подошла и обняла Сюй Тиншэня за шею, спросив: “Дорогой, разве я не была красивой только что? ... Разве это не было похоже на МУЖЧИНУ?”

Сюй Тиншэн подумал: “Ты была такой красивой, что чуть не очаровала прекрасную старшекурсницу университета Янчжоу”, но на самом деле он лишь сказал: “Ты пьяна; тебе больше нельзя пить.”

Теперь еще несколько человек вошли в комнату, все друзья Цао Цин на третьем курсе университета. Однако после того, как один из них занял комнату, он затем направился к углу, где Сюй Тиншэн встретил его с приятным удивлением на лице.

“Бро, ты меня помнишь? Невестка, а ты?”

Сюй Тиншэн молча покачал головой.

“Я тот, кого ты тогда обманул! Тогда я поругался со своей девушкой, и она убежала в слезах. Ты пришел и сказал мне, что там были пьяные хулиганы, которые пристают к девушкам, напугав меня, пока я не побежал сразу за своей подругой... Теперь помнишь?”

Сюй Тиншэн вспомнил. В ту ночь, когда Эпл сопровождала его в университете, он действительно сделал такое на обочине.

Увидев, что Сюй Тиншэн кивнул, позади этого парня появилась девушка, радостно улыбаясь, когда она говорила: “Спасибо тебе и невестке... Он всегда выглядит так, будто ему все равно, и я чувствовала особенное разочарования в такие моменты. Однако, когда он бросился со всех ног, задыхаясь от отдышки, именно тогда я осознала, что он действительно по-настоящему заботится обо мне... мы... мы снова вместе!”

Парень обосновал: “После того, как я озирался по сторонам, в поисках пьяных хулиганов? ... Она сказала, что я явно переживал о ней, но была слишком смущена, чтобы сказать это, поэтому перестала обижаться, сдвигая шаг назад... Тем не менее, я действительно должен поблагодарить вас. Я третьекурсник Фан Юйцин, и мы будем братьями в будущем. Если что-нибудь случится в следующий раз, просто позвони мне.”

Девушка тоже представилась: “Я Юйцин.”

“Юйцин и Юйцин; как совместимо. Вы оба третьекурсники; должны хранить свои отношения. В противном случае, вспоминая об этом через пять, десять лет, может быть, вы только будете вытирать слезы в одиночестве,” - сказал Сюй Тиншэн, словно был стариком.

Он действительно надеялся, что они могут сохранить эти отношения, потому что он слышал такие истории слишком много раз в своей предыдущей жизни.

В своей прошлой жизни, спустя два года Сюй Тиншэн вернулся на университетские сборы после окончания школы, в каком-то уголке кампуса всегда бывали странники, неудержимо плача и всхлипывая, когда они говорили: “Тогда я стоял здесь, держал ее за руку в первый раз... Тогда, именно здесь мы расстались... Тогда ... она была в платье, когда она проходила

через этот самый мост...”

Сюй Тиншэн вспомнил, что один из них даже написал довольно нестандартное стихотворение:

Даже если я забуду о тебе, этот мост всегда будет там.

Даже если я не смогу забыть, этот мост все равно останется старым.

Моя рука оставила несколько царапин на перилах этого моста.

Сколько?

Да, это так.

Это было три года назад, когда я встретил тебя.

Это было семь лет назад, когда я встретил тебя.

Это было десять лет назад, когда я встретил тебя.

.....

Впоследствии Юйцин вела какой-то тайный разговор с Эпл, в то время как Сюй Тиншэн и Фан Юйцин обменялись номерами, после чего просто сидели и свободно болтали.

Сюй Тиншэн и Фан Юйцин очень хорошо справились с этим. В то же время позиция последнего среди группы старшеклассников третьего курса, включая группу Цао Цин, также можно было почувствовать. С тех пор, как он сел рядом с Сюй Тиншэном, ни один парень не осмелился приблизиться и флиртовать с Эпл. Это было даже до такой степени, что намек на извинение можно было увидеть в улыбке Цао Цин, когда его взгляд несколько раз встречался с Сюй Тиншэном.

Когда компания собиралась расходиться, Фан Юйцин потянул Сюй Тиншэна вместе с собой, поднялся и громко объявил: “Это мой брат, первокурсник Сюй Тиншэн. Все, пожалуйста, позаботьтесь о нем в будущем.”

Сюй Тиншэн криво усмехнулся, но ничего не сказал. Я твой дядя, хорошо? Молоденький паренек.

Фан Чэн, лежа в подвыпившем полу спящем состоянии на диване где-то в другой стороне комнаты, вздрогнула от слов Фан Юйцина, когда она вскарабкалась и повернулась, прежде чем схватить его за ухо и отругать: “Брат, ты был здесь так долго, и все еще не заметил свою сестру? ... Кроме того, с моим присутствием здесь, как ты можешь так ярко притворяться?”

Пока его тело скручивалось вместе с ухом, Фан Юйцин в шутку боролся, умоляя низким голосом: “Сестра, здесь так много людей. Не позорь меня!”

“Как я не буду позорить такого младшего брата, как ты?” После этого Фан Чэн настроилась на Сюй Тиншэна и сказала: “Этот идиот - мой младший брат. Если будете вместе гулять, пожалуйста, помоги мне присмотреть за ним.”

Сюй Тиншэн улыбнулся кивая. Как раз, когда к нему обратились за помощью позаботиться о младшем брате, он, наконец, снова почувствовал себя дядей.

<http://tl.rulate.ru/book/7355/275896>